

Проблема Кипра в турецко-российских отношениях

Гюль Уйсал

Одним из аспектов внешней политике Турции, влияющем на международную обстановку в мире в целом, и на турецко-российские отношения в частности – это ситуация по Кипру. Греко-турецкие отношения оставались в 90-е годы важнейшей составной частью международных отношений в Восточном Средиземноморье. Неустойчивость и взрывоопасность ситуации проявляется в виде трех очагов напряженности в турецко-греческих отношениях: кипрского кризиса, эгейской проблемы, положения национальных меньшинств.

Главным из них является Кипр. Напряженность здесь достигает подчас такого накала, что может, по мнению западных политологов, вызвать военную конфронтацию между Грецией и Турцией. Турецкие и греческие правящие круги считают кипрскую проблему национальным вопросом своих стран. Как известно из недавнего прошлого, под воздействием национально-освободительной борьбы на Кипре Англия пошла на предоставление ему независимости и провозглашение республикой в 1960 г. Но чтобы сохранить свое влияние в этом важном стратегическом районе, открыть дорогу США, английские руководители, как отмечалось даже опытными турецкими дипломатами, “сознательно срамливали греческую и турецкую общины острова, Грецию и Турцию, стремясь при этом не допустить войны между двумя членами НАТО”.

Конфликт на острове особенно обострился после 5 мая 1985 г., когда на

севере Кипра, оккупированном турецкими войсками, был проведен референдум, одобрявший новую конституцию Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК), являющуюся по сути копией нынешней конституции Турции. Вскоре, 9 июня 1985 г. состоялись выборы президента и депутатов парламента ТРСК. Их итоги свидетельствовали об укреплении позиций президента ТРСК Денкташа и его сторонников (24 места из 50).

Конец 80-х – начало 90-х годов характеризовались неуклонным ростом влияния турецких переселенцев на политическую жизнь ТРСК.

Если в 1974 г. турки-киприоты насчитывали 120 тыс. чел., а численность греков-киприотов составляла почти 500 тыс. чел., то к середине 80-х годов из Турции на север Кипра переселилось, по данным кипрского правительства, около 65 тыс. чел. Это не только повлекло за собой значительное изменение демографической ситуации на острове в пользу турецкой общины, но и стало причиной быстрого раство-

рения элементов культурной самобытности турок-киприотов.

Характеризуя особенности национальной экономики Кипра на сегодняшний день, следует подчеркнуть, что островное государство, точнее часть заселенная греками-киприотами подошло к уровню западноевропейских стран, и, как считают эксперты ЕС, только одно политическое препятствие стоит перед правительством Кипра для реализации союза с ЕС – необходимость решения кипрской проблемы.

Греки-киприоты же придерживаются иного мнения, полагая, что именно вхождение в состав современной цивилизованной Европы помогло бы, наконец, сдвинуть с места кипрскую проблему на основе сохранения единого кипрского государства.

Бывший Президент Кипра Клиридис (грек-киприот) считает, что неуклонный подъем экономики – залог выживания Кипра перед лицом “турецкой экспансии”.

На юге Кипра успехи экономики очевидны хотя бы уже потому, что доход на душу населения составил в 1994 г. 12 тыс. долл.

Гораздо сложнее дело обстоит с общегосударственной экономикой в масштабах всего острова.

Правительство Кипра настойчиво добивалось в тот период сохранения не только единого государства, но и единого хозяйственного механизма. Оно считает, что конфликтующим сторонам, прежде всего, следует прийти к рассмотрению сущности кипрской проблемы – сохранению Кипра как федерации, что предусмотрено резолюциями ООН, и только после этого можно будет разрабатывать конкретные подходы к выработке общей экономической формулы.

Руководство же ТРСК твердо придерживалось курса на интеграцию с Турцией и на полное размежевание с греками-киприотами.

Летом 1994 г. Центральный банк Турции объявил о том, что берет на себя обязательства по обеспечению валютно-финансовой деятельности компаний и бизнесменов ТРСК, чтобы помочь им прорвать международную экономическую блокаду и выйти на международную арену. Углубление экономической изоляции турецко-кипрской общины на острове не способствовало созданию климата взаимного доверия.

Безусловно, диалог между бывшем президентом Денкташем и бывшем президентом Республики Кипр Глафкосом Клиридисом был достаточно труден.

Главное разногласие сводилось к тому, что официальная Никосия требовала начать переговоры с обсуждения существа проблемы – будущности Кипра как независимого суверенного государства, а режим Денкташа сводил дело лишь к принятию “пакета мер доверия ООН”, которое, по мнению греческой стороны, грозило фактическим признанием государства ТРСК, ибо с принятием мер доверия была бы снята территориальная проблема.

Камнем преткновения являлся также и вопрос принятия Кипра в Европейский союз. Денкташ, придерживаясь политики Анкары, выступал против такого решения до того, как полноправным членом ЕС станет Турция. Денкташ пообещал даже во время предвыборной кампании решить кипрскую проблему за один год при условии, что Турцию приняли бы в ЕС.

Спротивление Греции вступлению Турции в ЕС и тесное увязывание с этим проблемы Кипра наблюдалось в течение всего уходящего десятилетия. Некоторое смягчение этих отношений наметилось в 1995 г., когда Греция сняла свои возражения против вступления

Турции в таможенный союз в рамках ЕС.

Фактором напряженности в турецко-греческих отношениях оказалась курдская проблема.

Еще в 1998 г. турецкие СМИ высказывали предположения о том, что Греция поддерживает запрещенную в Турции Рабочую партию Курдистана (РПК) и оказывает ей материальную и моральную помощь, однако тогда были получены заверения от Греции и США, что подобная помощь не осуществляется.

В феврале 1999 г. разразился скандал вокруг РПК и ее лидера А.Оджалана, объявленного в Турции государственным преступником. Предпоследним убежищем Оджалана были Афины, из которых он был переправлен в посольство Греции в Найроби (Кения) с греческим дипломатическим паспортом, выданным на имя гражданина Греции.

В турецких СМИ утверждалось, что "операция Греции по спасению Оджалана" нанесла сокрушительный удар по отношениям Анкары и Афин, и Греция полностью лишилась доверия Анкары.

Новым моментом в обострении турецко-греческих отношений стал вопрос о покупке и размещении на Кипре российских установок С-300.

Соответствующее соглашение руководство греков-киприотов подписало в конце 1996 г., что вызвало резкую реакцию Турции. 5 января 1997 г. правительство Кипра и "Росвооружение" подписали контракт на поставку С-300 на Кипр.

В 1997 г. в греческой части Кипра было объявлено, что на юге острова будет размещена ракетная система оборонного назначения. Размещение российских ракет С-300 на Кипре привело еще к одному конфликтному моменту в отношениях между Турцией и Россией.

Вместе с тем, интересен тот факт, что несмотря на серьезный военно-по-

литический кризис в отношениях между двумя странами, их экономические отношения достигли существенного улучшения.

В 1997 г. в объеме товарооборота Турции Россия заняла второе место после Германии.

Как только правительство Кипра заявило о своем решении, ЕС и США выступили против. Но самой резкой была реакция Турции. МИД Турции заявил, что Турция не сможет закрыть глаза на то обстоятельство, что турецкая община Кипра окажется в опасности и возникнет угроза ее территории, будет нарушен турецко-греческий баланс в Восточном Средиземноморье.

Москва считала, что договором о продаже этих комплексов она расширяет свои возможности на европейском рынке вооружений.

Но так как РЛС С-300 были бы в состоянии "проникать" на удаленные территории Турции, то Анкара воспринимала их как посягательство на свои жизненно важные интересы.

В заявлении турецкого МИДа был выказан протест в адрес России, продавшей Кипру ракетные комплексы. В Анкаре заявили: если ракеты будут действительно размещены, это станет "поводом к войне".

Анкара, заявляя, что это, изменив расстановку сил в регионе, может открыть путь опасному развитию обстановки, пыталась предотвратить поставки ракет. Москва же зутверждала, что это исключительно коммерческая операция и отмечала, что в течение будущего года поставки будут осуществлены. В то же время, российская и греческая стороны заявили, что ракеты типа С-300 с радиусом 150 км представляют собой исключительно оборонительную систему. Турция же делала акцент на том, что ракеты обладают потенциалом, способным достичь

Внутренней Анатолии и давая понять, что в случае доставки на Кипр ракеты будут уничтожаться, задержав в Проливах направлявшиеся из России на Средний Восток суда с военными грузами с подозрением, что эти грузы и есть С-300. Позицию Турции поддерживали США.

Таким образом, Анкара кипрскую проблему, в сущности являющуюся проблемой между Турцией и Грецией, привнесла в турецко-российские отношения, воспрепятствовав сближению между двумя странами, которое последовало бы в связи с ростом экономического сотрудничества.

Причину столь непривычно резкой реакции Турции следует, очевидно, искать в Совместной оборонной доктрине, принятой в 1993 г. Республиками Кипром и Грецией.

Если бы дело дошло до размещения ракет на Кипре, то Греция получила бы возможность оказывать с Кипра силовое давление на Турцию.

После того как в начале 90-х годов XX в. вспыхнули конфликты в юго-восточной Европе и на карту были поставлены границы и существование целых государств, в Греции сложилось впечатление, что Турция в этой ситуации хочет выстроить "исламскую дугу" вокруг Греции: от Албании через страны, возникшие на месте Югославии, до восточного побережья Средиземного моря.

В ответ на это министерство обороны Греции разработало собственную стратегию по отношению к Турции.

С одной стороны, предстояло вовлечь традиционных противников Турции в альянсы с Грецией. При этом имелись в виду Россия, Армения, Иран и Сирия, а с другой – в рамках совместной оборонной доктрины греческий военный потенциал, сосредоточенный на Кипре, мог бы оказывать давление на Турцию с юга.

Для этого была расширена военно-воздушная база, расположенная неподалеку от южно-кипрского города Пафос. Грече-

ские военно-воздушные силы могли бы тогда – под прикрытием системы ПВО, оснащенной ракетами С-300 – беспрепятственно летать на Кипр и получать там необходимое обслуживание.

То есть опасения, из-за которых Турция пригрозила войной, состояли не в том, что ракеты С-300 могли бы достигнуть континентальной Турции. Причиной скорее было понимание того, что база близ Пафоса, защищаемая ракетами С-300, могла подвести военно-воздушные силы Греции значительно ближе к Турции и решающим образом продлит время возможных полетов над континентальной Турцией. Тем самым С-300 получали, с турецкой точки зрения, наступательную функцию, направленную против Турции.

Что касается Кипра, то его цель состояла не в том, чтобы защитить себя от воздушных налетов потенциальных противников, а в том, чтобы отнять у Турции контроль над воздушным пространством острова.

Россия неоднократно утверждала, что договор покупки-продажи ракетных комплексов С-300 был заключен между двумя суверенными государствами и, в сущности, это оборонные системы, не угрожающие Турции.

Зенитные установки С-300 давали возможность Греции контролировать южную часть Турции. На Крите располагались две греческие военные базы и на Родосе еще одна. Поставка зенитных установок на Кипр способствовала бы контролю морских путей к Анатолийскому полуострову.

Так как 88% всего внешнего товарооборота Турции зависят от морских путей, подобная ситуация была для Турции неприемлема. Кроме того, запланированное проведение нефтепровода с Кавказа и Средней Азии на юге Турции дало бы Греции контроль над стратегически важным для Турции источником дохода.

Таким образом, кризис С-300 стал одним из основных источников кон-

фликтов между Грецией и Турцией. Грецию беспокоило объединение интересов США и Турции в районах Ближнего Востока, Закавказья и Средней Азии.

В итоге Греция приняла решение привлечь на свою сторону Россию для уравнивания сил с Турцией и достижения компромисса с США в регионе Восточного Средиземноморья. Некоторые высказывания российских уполномоченных лиц дали надежду грекам в поддержке.

Например, бывший в то время посолом России на Кипре Георгий Мурадов в своем интервью греческому телевидению заявил, что в случае нападения Турции на греческую часть Кипра Россия молчать не будет¹.

Главнокомандующий объединенными силами НАТО в Европе генерал У.Кларк охарактеризовал возможность размещения на Кипре российских военных установок как "вызывающую очень большую озабоченность". Он утверждал, что с помощью этих установок Россия сможет контролировать все передвижения НАТО в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке и создаст ряд проблем для английских баз на Кипре.

Посетивший Россию в мае 1998 г. начальник генштаба Турции Карадайы во время встреч с представителями российского военного руководства усиленно подчеркивал, что продажа грекам-киприотам установок С-300 "создаст огромную напряженность в регионе и приведет к прекращению военных контактов между Россией и Турцией"². Это заявление, как писала турецкая печать, поставило в "чрезвычайно трудное положение Москву, которая, с одной стороны, не хотела отступать от своего намерения в отношении размещения ракет, а с другой – терять свою долю в подрядах на осуществление модернизации турецких вооруженных сил"³.

Когда появилась информация о прохождении через Проливы судов, на борту которых могут быть ЗРК С-300, Турция начала отслеживать передвижение через Пролив всех судов.

Известен случай, когда Турцией был задержан и подвергся обыску египетский корабль, на борту которого провозились части ракетных установок. После подтверждения египетскими властями, что техника принадлежит Египту, корабль продолжил свой путь.

Российские СМИ подвергли действия Турции критике, так как, согласно ст. 21 Конвенции Монтре, при прохождении через Проливы военных судов Турция имела право на запрещение прохода только в случае неминуемой военной угрозы, в то время как для торговых судов не существовало никаких ограничений независимо от их груза.

Российский посол в Анкаре заявил, что при прохождении через Проливы в случае нападения на судно, провозящее ракетные установки С-300, Россия в этом случае, считала бы подобные действия причиной войны².

В кризис вмешивались США и ЕС. США считали, что влияние России в регионе Средиземноморья может помешать их интересам. *Во-первых*, в связи с программой обучения офицеров-киприотов по использованию установок С-300 российские военные должны будут провести много времени на острове. *Во-вторых*, мощные РЛС этих установок позволят контролировать воздушное пространство Восточного Средиземноморья. *В-третьих*, США опасались возможной конкуренции этих систем с американским аналогом "Патриот".

В начале кризиса ЕС активно поддерживал сторону Греции, затем изменил свою политику.

Не выдержав давления, правительство Кипра изменило свое решение.

Первоначально, согласно соглашению, заключенному в январе 1997 г. между Москвой и Никосией, они должны были быть размещены в южной части Кипра. После угрозы Анкары от-

реагировать на это военными ударами и массированного давления со стороны США и ЕС Афины и Никосия, связанные между собой совместной оборонительной доктриной, решили определить новым местом дислокации ракет о. Крит. Там в марте и апреле 1999 г. были смонтированы пусковые установки и относящиеся к ним радарные системы.

Таким образом, косвенно угрожавшая российско-турецким отношениям проблема С-300 была решена. В результате удалось добиться частичного изменения первоначального плана размещения С-300. Как комментировала турецкая печать, решение президента Кипра Клиридиса “временно” разместить установки на греческом о. Крит. связана с выполнением следующих условий:

- постепенное разоружение острова, что означало бы сокращение присутствия в турецком секторе турецких военных и оружия;

- начало переговоров по невыполнению решений ООН по Кипру.

В случае если эти условия были бы не выполнены, “Клиридис мог привезти на остров русские ракеты, так как не отменил заказ на их поставку”. Таким образом, по мнению турецких экспертов, и в 1999 г. “русские ракеты оставались бы дамочным мечом” над турками-киприотами.

После долгих отсрочек и несмотря на мощное противодействие США, ракетные установки С-300 были размещены на Крите, что вызвало бурную реакцию Анкары. Представители МИД Турции подчеркивали, что это создало еще один источник напряженности в турецко-греческих отношениях и без того находящихся на грани кризиса. Подчеркивалось, что закупки Грецией у США ракет типа “Пэтриот” и разме-

щение обеих систем на Крите создает “любопытную ракетную инфляцию”. На повестку дня поднимались, по мнению турецких обозревателей, следующие вопросы: как член НАТО Греция может себе позволить организовать защиту своего воздушного пространства с помощью самой мощной ракетной системы России? Какова будет реакция НАТО на то, что русские военные специалисты, обслуживающие С-300, присутствуют на одном из важнейших стратегических объектов блока, каким является Крит?

Успех на парламентских выборах в Турции 18 апреля 1999 г. Партии националистического движения (ПНД), занявшей второе место по количеству голосов, и ее вероятное участие в управлении страной, как считали многие обозреватели, затруднил бы прогресс в урегулировании турецко-греческих отношений, поспособствовал бы “все большему разделу Кипра”. Греческие руководители также высказывались в том духе, что учитывая вхождение ПНД в коалицию “решение кипрского вопроса отложили бы на неопределенный срок”.

Однако последовавшие за этим позитивные дипломатические контакты между руководителями двух стран в области экономики, туризма и культуры свидетельствовали, что высказанные опасения не оправдались.

В результате кризиса Турция и Россия подошли к формированию новых представлений друг о друге. Кризис дал ключ к пониманию особенностей развития их дальнейших отношений. В их взаимодействии наблюдалось не только различие интересов и конкуренция, но и взаимовыгодное сотрудничество.

С тех пор как в 1999 г. Владимир Путин стал президентом Российской Федерации, Россия вновь пыталась брать на себя ведущие роли во многих международных и региональных во-

просах, а также обратила внимание на свое ближайшее окружение и регионы. В круг подобных проблем входил и Кипр, который интересует и Турцию. Несмотря на то, что Москва является региональной силой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, она никогда до сих пор не была активна в кипрском вопросе и постоянно придерживалась политики поддержки греческой стороны. В это же время динамично развивающиеся торговые и экономические отношения между Россией и Турцией начали диктовать свои условия политическим деятелям обеих стран.

Первый сигнал об изменениях в политике России в отношении Кипра дал министр иностранных дел России Сергей Лавров, который находился в Стамбуле в связи с 31-м совещанием министров иностранных дел Организации Исламской конференции, и сделал письменное заявление⁴: "Мы действуем на основании того, что поиск компромисса должен происходить на добровольной основе, и учитывая законодательные выгоды и сомнения как турецкой, так и греческой стороны. Россия поддерживает шаги, предпринимаемые для оказания материальной и экономической помощи кипрским туркам. Эта помощь должна оказываться при условии создания международных механизмов, которые не будут пренебрегать решениями ООН в отношении Кипра".

Во время совещания состоялись переговоры С.Лаврова с премьер-министром ТРСК Мехметом Али Талатом и с министром иностранных дел Республики Сердаром Денкташем, которые явились довольно важным шагом с точки зрения отношения России к проблеме Кипра.

Референдум по плану К.Аннана, целью которого было объединение острова на основе конфедерации, состоялся 24 апреля 2004 г. в обеих частях Кипра.

75,8% греков-киприотов сказали нет объединению и таким образом лишились возможности получить свое имущество на Северном Кипре.

Зато турки-киприоты поддержали план, отдав ему 65% голосов, поскольку рассматривали его как путь покончить с международной изоляцией, которую они переживали, начиная с 1974 г., когда Турция ввела сюда 30-тысячный контингент военных.

Генеральный секретарь ООН заявил: "Кипр упустил историческую возможность разрешить проблему 30-летнего разъединения. Остров останется разделенным и милитаризованным, поскольку греческая часть входит в ЕС с 1 мая⁵."

Алваро де Сото – эмиссар Генерального секретаря ООН, который на протяжении 5 лет работал над потерпевшим неудачу планом, заявил, что в ближайшее время его офис закрывается.

Специальный уполномоченный по расширению ЕС Гюнтер Верхеген был настроен еще более решительно. В интервью немецкому телевидению ARD он сказал: "Есть сомнения в отношении принятия Кипра. И сейчас мы должны основательно рассмотреть пути преодоления экономической изоляции туков-киприотов"⁶.

Реакция всех заинтересованных сторон на итоги голосования была следующей. Бывший лидер туков-киприотов Р.Денкташ, который был противником плана ООН, призвал мировое сообщество прекратить оказывать давление, чтобы обе части острова воссоединились.

Однако ставший главой турецкой общины М.Али Талат – сторонник плана – обратился к ООН и ЕС с предложением принять меры и "исправить ситуацию, при которой сторона, отвергшая план, становится членом ЕС в недельный срок"⁷.

Президент Кипра Г.Пападопулос подчеркнул, что его народ отверг только план Аннана, но ни в коем случае не решение кипрского вопроса. "Мы не повернулись спиной к нашим турецко-кипрским соотечественникам, – заявил он, – мы лишь отвергли этот план"⁸.

Страны-гаранты Кипра – Турция, Греция, Англия – также высказали свое мнения.

Так, премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган заявил, что он верит – результаты голосования положат конец изоляции турок-киприотов.

Представитель греческого правительства подчеркнул, что усилия по объединению Кипра не должны быть прекращены, и обратил внимание на то, что в рамках ЕС в интересах всех продолжить “усилия по примирению греков и турок-киприотов”.

Министр иностранных дел Англии Дж.Строу заявил: “Мы должны отнестись с уважением к выбору, который греки-киприоты сделали сегодня”⁷.

Представитель госдепартамента США Р.Бушер по результатам голосования также подчеркнул: “Мы разочарованы в том, что большинство греков-киприотов голосовали против плана урегулирования. Провал референдума – это регресс для надежд тех на острове, которые голосовали за урегулирование и международное сообщество”.

По мнению лидера турецкой общины, “Европа дала смелость грекам-киприотам просаботировать план Аннана, который был поддержан мировым сообществом”. И в первую очередь в этом постаралась Франция. Если бы не Франция, “у греков-киприотов не было столько возможностей”⁹.

По образному выражению турецкой газеты “Миллиет”, “Европа высыпала камни на пути Турции в ЕС и представила лидера турок-киприотов Талата как политика, защищающего неурегулированность на Кипре”¹⁰.

И, действительно, Турции, которая предпринимает значительные усилия, чтобы стать полноправным членом ЕС, теперь в связи с кипрскими событиями были выдвинуты следующие условия:

1. Турция должна признать Республику Кипр.

Но после вступления Кипра в ЕС 1 мая 2004 г. руководство Кипра на юге острова – единственный официальный

кипрский представитель в ЕС. И, таким образом, Турция должна признать греко-кипрское руководство как законного партнера во всех делах ЕС.

2. В рамках таможенного союза между Турцией и ЕС Турция должна открыть свои порты для кипрских судов. Как было заявлено, невыполнение этих условий “скажется на переговорном процессе”. Однако представляется, что по хорошо известным политическим причинам Турция не признает Республику Кипр в качестве законного представителя острова.

Представитель ЕС по расширению организации Г.Верхген, выступая перед комитетом Европейского парламента с докладом по Кипру, указал, что ЕС готов предоставить Северному Кипру 259 млн. евро в виде помощи для того, чтобы покончить с его экономической изоляцией, а также открыть здесь представительство. При этом он добавил: “Сотрудничество с администрацией, которая управляет этой территорией, вовсе не означает дипломатического признания”¹¹.

Заслуживает внимания статья известного турецкого политолога М.А.Биранда “Проблема закончилась ли?”, в которой он утверждает, что результаты голосования на Северном Кипре демонстрируют большой успех турецкой дипломатии, и это признают даже многие греки-киприоты и официальные представители, и оппозиция и даже “люди на улице” говорят, что результаты референдума не должны рассматриваться “как конец пути”. Можно сказать, что греки-киприоты высказывают надежду на то, что вскоре начнутся новые международные инициативы и при этом высказываются предположения, что они будут исходить от ЕС. На греков-киприотов будет оказан нажим, но турки-киприоты “должны протянуть руку”. Автор приводит высказывания одного английского аналитика: “Турецкая сторона не должна поддаваться чувству, что все закончено”.

Российская позиция по данному вопросу заключается в следующем: 31 января 2006 г. В.В.Путин на пресс-конференции в

Кремле дал развернутые ответы на многие вопросы российской политики. В том числе он озвучил и подход России к кипрской проблеме, сказав: "Что касается нашей политики на кипрском направлении, она не изменилась. Но нам бы хотелось, чтобы наша политика была сбалансированной и чтобы все участники процесса и Турецкая Республика, и северная часть Кипра, и Греция, и Кипрская Республика с доверием относились к тому, что делает Россия на международной арене в целом и по кипрскому урегулированию, в частности. Мы будем и дальше работать с Генеральным Секретарем ООН. Мы считаем, что только сами люди, проживающие на острове, мо-

гут определить свою собственную судьбу. И мы надеемся, что будут найдены приемлемые для севера и для юга Кипра компромиссы. Мы полагаем, что северная часть Кипра тоже демонстрирует и демонстрирует достаточно ясно свое стремление к урегулированию. Это заслуживает поощрения. Во всяком случае, в сфере совместной экономической деятельности с Северным Кипром это было бы вполне обоснованно – не нарушая баланса интересов и не нарушая российских отношений ни с Грецией, с которой у нас на протяжении веков очень близкие, дружественные связи, развиваются у России отношения с Кипром как с государством".

Таким образом, можно утверждать следующее: лидеры общин Пападопулос и Денкташ оказались неспособными начать конструктивный диалог по претворению плана Аннана. И второй момент, который следует отметить – ЕС не оказал достаточного воздействия на ситуацию.

Действительно, если бы на Пападопулоса было оказано определенное давление и заявлено, что в ряды Евросоюза войдет лишь весь Кипр, а именно конфедерация, на которой настаивал Генеральный секретарь ООН, может быть события развивались по иному. Зато теперь в руках ЕС появился мощный рычаг давления на Турцию в виде признания Южного Кипра как члена ЕС.

Конечно, после длительного перерыва, важным пунктом в кипрском вопросе и в общем в отношениях между Россией и Турцией стал визит президента Путина в Анкару 5–6 декабря 2004 г.

В последнее время проблема Кипра стала играть особо важную роль в отношениях между Россией и Турцией. Это стало очевидным в рамках заявлений, сделанных премьер-министром Эрдоганом во время его визита в Москву (10–12 января 2005 г.).

Хотя Россия несколько смягчила свои взгляды в пользу Турции в связи с кипрским вопросом, в основе своей политика России не изменилась. Наряду с развивающимися хорошими отношениями между Россией и Турцией, пересмотр существующей классической позиции России как сторонницы греков включал то, что Россия стала в некоторых вопросах наблюдать и за ТРСК.

В силу исторических факторов и своей привязанности к православным ценностям, а также благодаря экономическим отношениям, которые со временем укрепили эту близость, Россия не склонна положительно относиться к политике, направленной против Греции. Москва считает, что план Аннана был разработан слишком поспешно. Кроме того, российское правительство утверждает, что решение этой проблемы должно быть справедливым, жизнеспособным и устойчивым, и поэтому оно должно сформироваться не под влиянием внешних условий, а посредством договоренности между двумя сторонами.

Объективные исследования показывают, что основные принципы политики России в отношении Кипра не изменились, а просто стали несколько более объек-

тивными по сравнению с тем, что было раньше. Здесь речь идет не столько об изменениях в политике, сколько о некоторых ревизиях, вызванных новыми обстоятельствами. То, что эти изменения воспринимаются в качестве шагов, предпринимаемых в поддержку Турции, является частью естественного процесса.

Примечание

¹ Колобов О.А., Корнилов А.А., Озбай Ф. Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития. Нижний Новгород – Стамбул, 2004. С. 139.

² Perspektif. Ocak. 2000. С. 14–15.

³ Milliyet. 21.05.1998.

⁴ Sinan Ogan // Türk – Rus İlişkilerinde Kıbrıs sorunu. Perspektif. Avrasya İsbirligi. Mart-Nisan-May. 2005.

⁵ www.mid.ru

⁶ Sabah. 01.05.2004.

⁷ www.mfa.gov.tr

⁸ Answers.com.

⁹ www.milliyet.com.tr.21.09.2005.

¹⁰ Milliyet. 01.09.2005.

¹¹ www.eubusiness.com.

**Подписка на 2007 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**